МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-83-94

Константин Валентинович ТИМОХИН

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Смоленская-Сенная пл., д. 32/34, Москва, 119200, Российская Федерация

konstantinv@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8062-1514

ТЕНДЕНЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН В 2013–2017 ГОДАХ

ВВЕДЕНИЕ. Деятельность Международного суда ООН является ориентиром не только для других международных судебных органов, но и для государств, которые внимательно следят за решениями Суда, хотя формально данные решения распространяются только на стороны, участвующие в разбирательстве. Очевидно, каждое дело Международного суда выходит за пределы двустороннего спора, а выводы Суда носят более обобщенный характер и могут быть применимы к другим аналогичным ситуациям.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В статье изучается практика Международного суда ООН за пятилетний срок, с 2013 по 2017 г., приводится анализ и дается оценка текущим делам, находящимся на его рассмотрении (на конец 2017 г.), а также тем спорам, по которым им были вынесены решения в 2013–2017 гг. Помимо анализа дел, рассмотренных Судом за указанный период, в статье проводится сравнение с предшествующей деятельностью этого органа, с тем чтобы отразить тенденции в его практике. В дополнение к этому приводятся статистические выкладки, наглядно иллюстрирующие усилия Международного суда ООН по прогрессивному развитию международного права.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Проведенное исследование показывает, что в работе

Суда можно наблюдать отражение многих процессов, происходящих в мире, и тех подходов, которые государства используют для урегулирования своих споров или продвижения своих позиций. В статье подчеркивается тот факт, что деятельность этого судебного органа позволяет говорить о его высокой востребованности и авторитете на международной арене. Это, в частности, связано с тем, что ему удается оставаться в достаточной степени объективным и эффективным, умело использовать международное право для привнесения стабильности в международные отношения, решая наиболее острые и комплексные проблемы межгосударственных отношений.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В качестве выводов в статье выделяются тенденции, проявившиеся наиболее отчетливо за последние пять лет. Так, отмечается востребованность Международного суда в случаях «кризисного управления» спорами и то обстоятельство, что «стандартной» процедурой становится оспаривание юрисдикции (компетенции) Суда. Помимо этого упоминаются увеличивающееся количество попыток пересмотреть ранее принятые Международным судом решения (или заручиться их заданной интерпретацией), растущее внешнее давление на Суд и попытки политизации его работы, а также, по-

видимому связанное с этим, усиление разногласий внутри судейского корпуса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мирное разрешение международных споров, современные тенденции, стабильность международных отношений, Международный Суд ООН

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тимохин К.В. 2018. Тенденции в деятельности Международного суда ООН в 2013–2017 годах. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 83–94. DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-3-83-94

PEACEFUL SETTLEMENT OF INTERNATIONAL DISPUTES

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-83-94

Konstantin V. TIMOKHIN

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

32/34 Smolenskaya-Sennaya Square, Moscow, Russian Federation, 119200

konstantinv@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8062-1514

TRENDS IN THE WORK OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE IN 2013–2017

INTRODUCTION. *The work of the International Court of Justice is the benchmark not only for other international courts and tribunals but also for the States which with rapt attention follow its decisions, though formally these verdicts are binding only for the Parties to the dispute. Evidently each ICJ case goes far beyond the bounds of a bilateral dispute and Court's conclusions are more general in nature thus being applicable to other situations.*

MATERIALS AND METHODS. *In the Article the practice of the International Court of Justice for the previous five years starting from 2013 till 2017 is researched: both the cases, which the International Court had reviewed and in respect of which pronounced its verdict in the last five years, and the cases which had been in the docket of the Court by the end of 2017 are analysed. Apart from this the author also looks at the previous practice of the Court with an aim of pinpointing the tendencies in ICJ work. Further more, the Article is furnished with the statistical data which helps to better appreciate the "price" of the efforts of the Court to promote the development of international law and resolve chal-*

lenges which it is confronted with.

RESEARCH RESULTS. *The Article demonstrates that the Court's practice highlights many of the current world's most outstanding problems and shows how States perceive possible solutions thereof. The author comes to a conclusion that the work of the International Court of Justice demonstrates high demand in its services and also proves it to be an influential authority in matters of high complexity and sensitivity. The Court manages to be an objective and efficient body using international law to advance stability on international arena.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *As a conclusion the article provides some of the recent and most prominent trends in the Court's practice. Among them are the higher demand for the provisional measures to be established by the Court in cases of crises, disputes with regard to the jurisdiction of the Court becoming "standard", an increasing amount of attempts for the revision of the Court's verdicts (or their interpretation), growing external pressure, endeavours to politicize its work, and a corresponding, as it seems, increase in discord between the ICJ Judges.*

KEYWORDS: *peaceful settlement of international disputes, current trends, stability in international relations, International Court of Justice*

FOR CITATION: Timokhin K.V. Trends in the

Work of the International Court of Justice in 2013–2017. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 3. P. 83-94.

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-83-94

За время своего существования Международный суд ООН (далее – МС или Суд) вынес более 110 решений и консультативных заключений, из которых почти одна треть приходится на последние 10 лет. При этом активизация деятельности Суда не связана с ростом количества споров (конфликтов), а, скорее, является свидетельством роста его авторитета и востребованности.

В 2016 г. МС отпраздновал 70-летний юбилей. В выступлении по случаю этой знаменательной даты Генсекретарь ООН Пан Ги Мун отметил, что за время его существования Судом была проделана «значительная работа по развитию международного права»¹. Добавим, что рассмотренные им споры затрагивают широкий спектр наиболее острых международно-правовых вопросов, а участвующие государства представляют практически все континенты Земного шара.

Пять лет деятельности МС, анализируемые в настоящей статье, – с 2013 по 2017 гг. – оказались весьма насыщенными. Суду не только удавалось справляться с «наплывом» новых дел, но и подчищать «долги» по ранее представленным его вниманию спорам. В том числе МС вынес свои решения по самым продолжительным в его практике спорам: *делу о территориях и разграничении морских пространств* (Никарагуа против Колумбии; длилось 11 лет) и *делу о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него* (Хорватия против Сербии; длилось 16 лет).

За рассматриваемый период в Суд было подано 17 новых дел² (в 2017 г. – 5, в 2016 г. – 3, в 2015 г. – ни одного, в 2014 г. – 5, а в 2013 г. – 4). В 2017 г. впервые за шесть лет был подан запрос

о подготовке консультативного заключения³. За этот же период Судом было вынесено 9 итоговых вердиктов, (в 2017 г. – 0, в 2016 г. – 3, в 2015 г. – 2, в 2014 г. – 2, в 2013 г. – 2⁴). Нетипичным для Суда оказался 2017 г. с точки зрения видимой результативности его работы – ни одного вынесенного вердикта. Вся энергия МС ушла на издание процедурных решений [Gray 2018:254].

Здесь следует отметить, что в данном исследовании не принимаются во внимание усилия Суда, затрачиваемые на промежуточные решения в рамках особого производства (по предварительным мерам, вопросам юрисдикции и т.д.). Так, только с середины 2016 г по конец 2017 г. таких решений было семь: три – по вопросу юрисдикции (иски Маршалловых островов против Великобритании, Индии и Пакистана); одно – о предварительных возражениях (Сомали против Кении) и три – о назначении временных мер (Экваториальная Гвинея против Франции, Украина против России и Индия против Пакистана).

Примечателен и тот факт, что список дел Суда сокращается не только за счет его непосредственной работы, но также в силу того, что государствам удается достигать договоренностей об урегулировании спора, переданного в МС, самостоятельно. За последние пять лет таких случаев было два: в 2015 г. *дело о вопросах, касающихся захвата и удержания документов и сведений* (Восточный Тимор против Австралии), было снято по просьбе Восточного Тимора, и Канберра вернула все документы и данные, принадлежавшие Дили; в 2014 г. было исключено *дело о распылении гербицидов* (Эквадор против Колумбии), когда Богота согласилась выплатить часть запрошенных Кито средств, но не в виде компенсации, а

¹ United Nations Secretary-General's remarks at ceremony to commemorate the 70th Anniversary of the International Court of Justice. April 20, 2016. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2016-04-20/secretary-generals-remarks-ceremony-commemorate-70th-anniversary> (accessed date: 20.08.2018).

² Для сравнения: в МТП за этот же период подано пять новых дел, включая один запрос о консультативном заключении.

³ Дело о правовых последствиях отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 г.

⁴ Для справки: в 2012 г. Судом было вынесено 4 решения и в Суд не было подано ни одного иска, в 2011 г. – 3 решения и 2 новых иска.

как помощь в развитии эквадорских провинций, пострадавших от использования гербицидов. Эти примеры иллюстрируют одно из декларируемых устремлений МС – содействовать сторонам в урегулировании споров на двусторонней основе без необходимости вынесения вердикта Суда. Бывший Председатель МС П. Томка в одном из выступлений отмечал, что достижение подобного решения может в большей степени отвечать интересам сторон, нежели решение Суда.

Таким образом, за данный пятилетний период список дел Суда пополнился 17 спорами, а ушло из него только 11. При этом часть из числящихся «на балансе» Суда дел находится на финальной стадии рассмотрения.

Тематика представленных перед Судом споров была разнообразной, однако в качестве преобладающей в практике Суда (и не только за последние пять лет) можно выделить проблему разграничения, установления пределов юрисдикции государств на море. Абсолютно справедливо утверждение проф. А.Н. Вылегжанина о том, что рассмотрение Судом споров о делимитации морских пространств стало наиболее масштабным и ценным вкладом МС в развитие международного морского права [Вылегжанин 2004:17; Вылегжанин 2014:40–60].

Далее будет дана краткая характеристика дел Суда в рамках следующих категорий: (1) дела, по которым МС вынес в 2013–2017 гг. итоговые решения, и (2) дела, находящиеся на рассмотрении Суда (на декабрь 2017 г.).

1. Решения, вынесенные МС в 2013–2017 гг.

Решения за 2013 г.

В деле о пограничном споре (Буркина-Фасо против Нигера) Суд определил прохождение сухопутной границы между двумя государствами (решение вынесено 16 апреля 2013 г.). Он также назначил экспертов для оказания помощи сторонам спора при ее демаркации. Примечательным здесь является тот факт, что Суд в очередной раз не стал уточнять всех деталей ее прохождения, оставив часть из них на усмотрение сторон. Например, Суд предоставил им право назвать точные координаты одной из узловых точек следования границы. С учетом того что протяженность линий, выходящих из этой точки, значительна, то и положение этой точки будет существенно

влиять на площадь территории, которая отойдет той или иной стране. Как показывает практика Суда, подобные недосказанности все чаще становятся причиной повторного обращения в МС с целью пересмотра или интерпретации вынесенного ранее решения.

Иллюстрацией вышесказанного является дело о толковании решения Суда от 15 апреля 1962 г. о храме Прэахвихеа (Камбоджа против Таиланда), которое представляет собой попытку уточнения со стороны Пномпеня вынесенного в 1962 г. вердикта МС. Его формулировки позволили Таиланду утверждать, что граница, указанная в данном решении, не носит обязательного характера и не устанавливает четких пределов храма. Камбоджа продолжила настаивать, что храм находится на ее стороне границы согласно решению Суда 1962 г., в связи с чем Таиланд обязан вывести с территории храма военных, полицейских и иных лиц, его охраняющих.

Суд, согласившись с доводами Таиланда, признал свою юрисдикцию рассмотреть данное дело. При этом им единогласно было удовлетворены требования Пномпеня о полном суверенитете Камбоджи над территорией храма, как это было указано в его вердикте 1962 г., а также о выводе тайских официальных и иных лиц, находящихся в нем.

Примечательно, что два указанных дела, касающихся вопросов прохождения сухопутной границы, представляют собой примеры двух категорий территориальных споров: дел о положении линии границы и дел о принадлежности определенного участка территории, различие между которыми, однако, не очень существенно и сводится к предмету доказывания [Клименко 1982:16].

Решения за 2014 г.

Решение, вынесенное МС 27 января 2014 г. по делу о разграничении морских пространств (Перу против Чили), получило от наблюдателей характеристику «интеллигентного вердикта», поскольку Суду «удалось обойти острые углы дела»⁵, а также оставить обе стороны удовлетворенными его исходом: под юрисдикцию Перу отошла внушительная площадь морских пространств, но Чили сохранило контроль над важными с рыбопромысловой точки зрения районами океана. Это позволило избежать отдельных вопросов к

⁵ UN Court Rules on Peru-Chile Maritime Border. URL: <https://www.panoramas.pitt.edu/news-and-politics/un-court-rules-peru-chile-maritime-border> (accessed date: 20.08.2018).

вердикту. Так, не получил достойного правового обоснования выбор Судом удаления на 80 морских миль от точки следования морской границы (после этого предела прямая линия уходила под углом в сторону побережья Чили, тем самым оставляя под юрисдикцией Перу значительные морские пространства).

Вердиктом по делу о китобойном промысле в Антарктике (Австралия против Японии с участием Новой Зеландии на стороне Австралии) от 31 марта 2014 г. Суд удовлетворил все основные требования Австралии, которая настаивала на том, что Япония должна прекратить проведение своей исследовательской программы по изучению китов в Антарктике (JARPA II) и аннулировать все выданные в соответствии с ней разрешения и лицензии на вылов китов, а также гарантировать, что данная или аналогичная программа не будет снова инициирована без должного соответствия международному праву. Данное дело является одним из немногих, где Суд определенно встал на сторону одного из участников спора. Обычная практика вынесения решений свидетельствует о том, что Суд, пусть и не являясь политическим органом, стремится найти компромиссное решение при соответствующем правовом обосновании.

Решения за 2015 г.

Один из наиболее продолжительных процессов в рамках МС – дело о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Хорватия против Сербии). Решение было вынесено 2 февраля 2015 г. после 16 лет разбирательств (в МС – со 2 июля 1999 г.). При этом в 2008 г. Суд вынес Решение о наличии юрисдикции в отношении данного дела. В своем вердикте он подтвердил, что обладает юрисдикцией и по хорватскому иску, а также признал допустимость рассмотрения встречного иска Сербии в связи с действиями Хорватии в 1995 г.

Суд постановил, что были совершены преступления в отношении как хорватского, так и сербского населения, подпадающие под действие п. (а) и (б) ст. II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Однако при этом МС не нашел умысла с целью совершения геноцида ни в действиях хорват, ни в действиях сербов, тем самым отклонив как иск Хорватии (15 голосов против 2), так и встречный иск Сербии (единогласно).

В этом же году Суд вынес решение по другому объединенному делу: о некоторых видах деятельности, осуществляемых Никарагуа в районе границы (Коста-Рика против Никарагуа), и о строительстве дороги вдоль реки Сан-Хуан (Никарагуа против Коста-Рики). Международный суд ООН присудил спорный участок, на который претендовала Никарагуа, Коста-Рике и постановил, что Никарагуа нарушила территориальную целостность соседа, однако отказался идти далее и определить соответствие данных действий Уставу ООН и Уставу Организации американских государств. Подобный подход был раскритикован отдельными членами Суда. В связи с констатацией наличия нарушений со стороны Никарагуа МС постановил, что та должна возместить Коста-Рике материальный ущерб за свои действия. Вопрос о сумме компенсации Суд оставил на усмотрение сторон, зарезервировав за собой право вернуться к данному вопросу через год, если те не смогут договориться⁶.

В контексте двух вышеупомянутых споров примечательна разница в подходах Суда к экологическим аспектам никарагуанских и коста-риканских действий. Так, с притезиями Коста-Рики в адрес Манагуа Суд не согласился, заявив, что сколь-либо значительных трансграничных рисков деятельность Никарагуа не неслла. В контексте же деятельности самой Коста-Рики Суд согласился с тем, что та могла иметь последствия для Никарагуа, постановив, что Коста-Рика «не соблюла свои обязательства о проведении всесторонней оценки воздействия на окружающую среду при строительстве дороги». При этом, однако, МС отказал в вынесении решения о компенсации, поскольку той не было представлено достаточно весомых доводов, подтверждающих нанесение заявленного вреда. Интересна и ремарка МС о том, что само его Решение – это достаточное «удовлетворение» для Никарагуа.

Решения за 2016 г.

Все три вердикта МС 2016 г. касались исков Маршалловых островов в делах об обязательствах о проведении переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении (Маршалловы острова против Великобритании, Индии и Пакистана). Международный суд 5 октября 2016 г. признал, что не обладает юрисдикцией рассматривать иски Маршалловых островов по

⁶ Суду пришлось воспользоваться данным правом. Более подробно об этом см. разд. 2 «Текущие дела МС».

причине отсутствия спора правового характера между сторонами. Впервые в истории Суда (как, впрочем, и его предшественника) дела были прекращены именно на этом основании.

В 2017 г. решений по существу споров Судом вынесено не было.

2. Текущие дела МС

Статистика на конец 2017 г. говорит о высокой загруженности Суда – в его «корзине» 17 дел⁷:

1) о проекте Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии);

2) о военных действиях на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды; вопрос компенсации);

3) о некоторых видах деятельности, осуществляемых Никарагуа в районе границы (Коста-Рика против Никарагуа; вопрос компенсации)⁸;

4) об обязательстве проведения переговоров о доступе к Тихому океану (Боливия против Чили);

5) о вопросе разграничения континентального шельфа за пределами 200 морских миль (Никарагуа против Колумбии);

6) об обвинении в нарушении суверенных прав и о морских пространствах в Карибском море (Никарагуа против Колумбии);

7) о разграничении морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа)⁹;

8) о разграничении в Индийском океане (Сомали против Кении);

9) о статусе и использовании вод реки Силала (Чили против Боливии);

10) об иммунитете и уголовном судебном процессе (Экваториальная Гвинея против Франции);

11) о некоторых иранских активах (Иран против США);

12) о проведении сухопутной границы на севере острова Портийос (Коста-Рика против Никарагуа)¹⁰;

13) о применении Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и

Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации);

14) обращение Малайзии о пересмотре Решения МС от 23 мая 2008 г. по делу о суверенитете над Педра Бранка, Миддл Рокс и Саут Ледж (Малайзия против Сингапура);

15) дело о ситуации с г-ном Джадхавом (Индия против Пакистана);

16) обращение Малайзии об интерпретации Решения МС от 23 мая 2008 г. по делу о суверенитете над Педра Бранка, Миддл Рокс и Саут Ледж (Малайзия против Сингапура), а также один запрос на консультативное заключение;

17) дело о правовых последствиях отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 г.¹¹

3. Статус и краткая характеристика дел МС на конец 2017 г.

1. В его настоящем виде *дело о проекте Габчиково-Надьмарош* (Венгрия против Словакии) находится в «корзине» Суда с 3 сентября 1998 г. (передано в МС в 1993 г.), когда Словакия запросила дополнительное решение МС из-за нежелания венгерской стороны выполнять его решение от 25 сентября 1997 г. Тогда МС заявил об обязательстве сторон принять все необходимые меры для соблюдения положений Договора от 16 сентября 1977 г. о реализации проекта Габчиково-Надьмарош. Спор до сих пор остается неурегулированным, а дело до 30 июня 2017 г. находилось в Суде без каких-либо процессуальных действий, пока Словакия не проинформировала МС о решении прекратить по нему производство. Поскольку Венгрия не возражала против такого шага, Суд 18 июля 2017 г. в письме сторонам спора сообщил, что их позиция была учтена в материалах разбирательства, однако до сих пор данное дело числится в качестве рассматриваемого Судом.

2. По *делу о военных действиях на территории Конго* (Демократическая Республика Конго против Уганды; на рассмотрении с 23 июня 1999 г.) 19 декабря 2005 г. было вынесено основное Решение, в котором помимо прочего Суд

⁷ В английском языке используется термин *docket of the Court*. Дела приведены в хронологическом порядке по дате представления дела в Суд на конец декабря 2017 г.

⁸ Решение вынесено 2 февраля 2018 г.

⁹ Решение вынесено 19 января 2018 г.

¹⁰ Решение вынесено 19 января 2018 г.

¹¹ Все указанные дела доступны на сайте Международного суда ООН. Доступ: www.icj-cij.org (дата обращения: 19.08.2018).

признал, что Уганда обязана выплатить Конго репарации за нанесенный ее действиями ущерб. Он отметил, что будет готов вынести по этому вопросу отдельное решение, если сторонам не удастся договориться самостоятельно. В июле 2015 г. ДРК обратилась в МС с просьбой о возобновлении разбирательств после провала двусторонних переговоров. Суд согласился, однако при этом регулярно переносил сроки представления письменных позиций сторон. Последний из установленных им сроков для подачи контрмеморандумов – 6 февраля 2018 г.

3. *Дело о некоторых видах деятельности, ведущихся Никарагуа в районе границы* (Коста-Рика против Никарагуа)¹², инициировано Коста-Рикой 18 ноября 2010 г. в связи с «вторжением на ее территорию армии Никарагуа», а также нарушением той обязательств по ряду международных соглашений.

До вынесения Решения в 2015 г. Суд успел в 2011 г. издать Постановление о введении необходимых временных мер и в 2013 г. подтвердить необходимость их исполнения. Среди прочего он указал, что последняя должна возместить Сан-Хосе материальный ущерб за свои действия. На достижение договоренности о сумме компенсации Суд отвел сторонам год, из-за чего дело до сих пор находится в «корзине» Суда¹³.

4. *Дело об обязательстве проведения переговоров о доступе к Тихому океану* (Боливия против Чили) представлено Боливией на рассмотрение Суда 24 апреля 2013 г. Она просила Суд установить, что Чили нарушило обязательства в отношении проведения переговоров о предоставлении Боливии выхода к морю, и признать, что Чили должно его исполнить, гарантировав Боливии «суверенный» доступ к Тихому океану.

Перед рассмотрением дела по существу МС пришлось подтвердить 24 сентября 2015 г. наличие у него на это юрисдикции. Суд не согласился с тем возражением Чили, что вопрос доступа Боливии к Тихому океану был решен Мирным договором между двумя странами 1904 г. Свою позицию Суд мотивировал, прежде всего, тем, что в рамках текущего дела Боливия представила его вниманию не вопрос суверенного доступа к Тихому океану, а лишь обязательства о проведении переговоров о таком доступе. В марте 2017 г. состоялись открытые слушания по данному делу.

5–6. 17 сентября и 26 ноября 2013 г. Никарагуа инициировала два разбирательства против Колумбии: *дело о разграничении континентального шельфа за пределами 200 морских миль и дело о предполагаемых нарушениях суверенных прав в морских пространствах в Карибском море*. Оба дела являются следствием решения Суда от 10 ноября 2012 г., а также выражением недовольства как Никарагуа, несогласной с позицией МС, который отказался проводить делимитацию морских пространств за пределами 200 миль, так и Колумбии, несогласной с прохождением линии разграничения, установленной Судом.

Международный суд ООН вынес решение от 17 марта 2016 г. о наличии его юрисдикции по обоим делам, не согласившись с возражениями Колумбии. Такой подход Суда, если и не является поворотным в его практике, то в любом случае достаточно примечателен, поскольку в некоторых аспектах его можно назвать новаторским. Именно это объясняет также и возникший раскол среди судей при голосовании по отдельным пунктам финального решения (восемь к восьми, с решающим голосом Председателя МС).

После оглашения этого вердикта Богота заявляла о намерении выйти из процесса, но все же представила в назначенные Судом сроки свою позицию, выдвинув встречные требования к Манагуа, два из которых Суд удовлетворил, признав имеющими отношение к существу спора и подпадающими под его юрисдикцию: вопросы нарушения традиционных прав на кустарное рыболовство и использование традиционных рыбных угодий и некорректного установления Никарагуа исходных линий. Суд установил временные рамки для дальнейшей письменной процедуры: по делу о разграничении континентального шельфа: 9 июля 2018 г. – контрмеморандум истца, 11 февраля 2019 г. – реплика на ответ от ответчика; по делу о предполагаемых нарушениях: 15 мая 2018 г. – контрмеморандум истца, 15 ноября 2018 г. – реплика на ответ от ответчика.

7 и 12. 26 февраля 2014 г. Коста-Рика и Никарагуа представили на рассмотрение Суда *дело о разграничении морских пространств в Карибском море и Тихом океане*. Коста-Рика просила Суд определить единую линию разграничения между всеми морскими пространствами двух

¹² Более подробно об этом деле см. выше.

¹³ Суд вынес решение от 2 февраля 2018 г. о сумме компенсации со стороны Никарагуа в размере 378 890,59 долл. США, из которых 20 150,04 долл. США – это накопившиеся проценты.

стран, указав при этом точные координаты ее прохождения.

После завершения письменной фазы разбирательства Суд посчитал целесообразным запросить экспертное мнение двух независимых специалистов относительно характеристик побережья (назначены 23 июня 2016 г.), которые менее чем за год подготовили свое заключение.

Суд также объединил 2 февраля 2017 г. данное дело с иском Коста-Рики против Никарагуа о *проведении сухопутной границы на севере острова Портильос*, поданным 16 января 2017 г. В этом процессе Сан-Хосе просил Суд определить прохождение линии, отделяющей песчаную отмель лагуны Лос-Портильос от острова Портильос и подтвердить, что территория Никарагуа в районе острова сводится к анклаву, состоящему из лагуны и отмели, отделяющей ее от Карибского моря, а также признать в соответствии с Решением МС от 16 декабря 2015 г. по *делу о некоторых действиях Никарагуа в приграничной зоне*, что размещение военного лагеря на берегу острова Портильос – нарушение Никарагуа суверенитета Коста-Рики. По объединенному делу МС провел 3–13 июля 2017 г. открытые слушания, назначив датой вынесения решения 19 января 2018 г.¹⁴

8. Дело о разграничении морских пространств в Индийском океане (Сомали против Кении) было представлено в МС 28 августа 2014 г. Сомали просила Суд определить единую линию разграничения между всеми морскими пространствами двух стран, включая континентальный шельф за пределами 200 морских миль, а также (как и Коста-Рика) указать точные координаты ее прохождения.

Суд в связи с возражениями Кении вынес 2 февраля 2017 г. промежуточное решение о наличии у него юрисдикции по данному делу (Найроби настаивал на обратном). Сейчас дело перешло во вторую фазу письменного разбирательства со следующими сроками по представлению документов: для Сомали – 18 июня 2018 г., для Кении – 18 декабря 2018 г.

9. Чили направило 6 июня 2016 г. в МС дело о разногласиях о статусе и использовании вод реки Силала. Ответчик – Боливия. В центре спора – трансграничная река Силала, берущая свое начало в Боливии, где она проходит половину своего

пути, пересекая далее границу с Чили. Сантьяго просит Суд признать за ней международный статус, а также объявить о праве Чили на равное и справедливое использование ее вод. Боливия заявляет, что она может использовать «100% вод» реки. Возможно, появление этого дела в списке МС связано с боливийским иском о переговорах по вопросу суверенного доступа Ла-Паса к Тихому океану. В июле 2016 г. МС установил сроки первого этапа письменной процедуры: 3 июля 2017 г. – меморандум Чили, 2 июля 2018 г. – контрмеморандум Боливии.

10. Экваториальной Гвинеей против Франции в МС 13 июня 2016 г. был подан иск по делу об иммунитетах и уголовном судебном процессе. Подоплека иска – ситуация с уголовным преследованием во Франции второго вице-президента Экваториальной Гвинеи, а также вопрос юридического статуса здания ее посольства в Париже. Гвинейский вице-президент обвиняется французскими властями в коррупции, поскольку предполагается, что доходы от преступной деятельности он инвестировал во Франции. Судебными органами этой страны было признано, что в данном случае ссылки на иммунитет данного лица в качестве одного из руководителей государства недопустимы. В отношении же здания посольства, арестованного в 2012 г. компетентными органами Франции, декларируется, что, поскольку это здание, купленное Экваториальной Гвинеей у своего вице-президента, было приобретено тем на незаконные доходы, то оно не обладает дипломатическим иммунитетом, не являясь частью миссии африканского государства. Юрисдикцию Суда Экваториальная Гвинея основывает на Венской конвенции о дипломатических сношениях и Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности.

Дело до рассмотрения вопроса по существу до сих пор не дошло, поскольку Малабо запросило в 2016 г. Суд о вынесении решения по предварительным мерам, а Франция в 2017 г. оспорила юрисдикцию Суда, так как тот в ответ на обращение Малабо констатировал, что спор мог бы подпадать под его компетенцию в части толкования ст. 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях и на основании ст. 1 Факультативного протокола об обязательном разрешении

¹⁴ Итоговое решение Суда в вопросе разграничения морских пространств было единогласным, и делимитация была проведена как в Карибском море, так и в Тихом океане. Остров Портильос МС присудил Коста-Рике, подтвердив суверенитет Никарагуа лишь над лагуной Харбор-Хед и отмелью, отделяющей ее от Карибского моря. По вопросу размещения военного никарагуанского лагеря Суд признал его организацию нарушением суверенитета Сан-Хосе и указал убрать его с территории Коста-Рики.

споров к Венской конвенции. Слушания по вопросу юрисдикции были назначены на февраль 2018 г.

11. Иран подал иск в МС против США о некоторых иранских активах в США 14 июня 2016 г., обвиняя американцев в нарушении положений двустороннего Договора о дружбе 1955 г. Дело в первую очередь касается претензий к действиям США по отношению к иранскому Центробанку, а также иным иранским компаниям, чьи счета и собственность были арестованы или могут быть арестованы в США. Американцы данные действия оправдывают вовлеченностью Ирана в террористическую деятельность, причем обвинения касаются инцидентов, происшедших за пределами США. Поскольку иранцы апеллируют к положениям вышеупомянутого Договора 1955 г., который содержит прямую отсылку к МС для целей урегулирования возможных споров по данному соглашению, можно предположить, что Суд ограничится только толкованием этого Договора, а не станет реагировать на все поставленные перед ним Тегераном вопросы.

США 1 мая 2017 г., ожидаемо, заявили предварительные возражения против юрисдикции Суда, который постановил Ирану представить его замечания к 1 сентября 2017 г., что, судя по отсутствию какой-либо информации на сайте МС, сделано до сих пор не было.

13. Дело о применении Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации) было подано Украиной в МС в январе 2017 г. Помимо этого Киев просил о принятии временных мер. По этому вопросу слушания состоялись 6–9 марта, а решение было оглашено 19 апреля 2017 г.

Суд признал наличие у него *prima facie* юрисдикции по данному делу, подтвердив существование спора. По существу же украинских требований Суд отказал во временных мерах по обвинениям России в финансировании терроризма. Отказался он высказываться и по вопросу о статусе Крыма, а также не поддержал тезис о якобы проводимой Россией политике «стирания культурной идентичности» крымских татар и украинцев.

Показательно, что МС вместо затребованных Украиной временных мер сформулировал свои собственные: обеспечить доступ к образованию на украинском языке в Крыму и воздержаться от ограничений на институциональную представ-

ленность крымско-татарской общины. Примечательно и то, что Суд распространил временные меры и на Украину, предписав обеим сторонам дела не предпринимать каких-либо шагов, которые могли бы вести к усугублению спора.

Постановлением МС от 12 мая 2017 г. установлены следующие сроки: представление меморандума Украиной – 12 июня 2018 г., контрмеморандума Россией – 12 июля 2019 г.

14 и 17. Дело об обращении Малайзии о пересмотре Решения МС от 23 мая 2008 г. по делу о суверенитете над Педра Бранка, Миддл Рокс и Саут Ледж (Малайзия против Сингапура) внесено в список дел Суда Малайзией 2 февраля 2017 г. по причине вновь открывшихся обстоятельств. В частности, она ссылается на рассекреченные документы, обнаруженные в национальных архивах Великобритании в период с 4 августа 2016 г. по 30 января 2017 г. По мнению Малайзии, эти материалы служат подтверждением тому, что в тот период ни британское руководство, ни власти Сингапура не считали Педра Бранка частью сингапурской территории. При этом на случай провала вышеупомянутой «инициативы» Малайзия подала в МС 30 июня 2017 г. другой иск – об интерпретации вышеупомянутого Решения МС от 23 мая 2008 г. В этой связи Куала-Лумпур заявил о том, что работа по делимитации морских границ двух стран зашла в тупик из-за отсутствия точных ориентировок со стороны МС в отношении скал Саут Ледж (в 2008 г. Суд ограничился ремаркой о том, что суверенитет над ними принадлежит тому государству, в чьем территориальном море они находятся), а также статуса вод вокруг острова Педра Бранка, который Суд передал Сингапуру.

Куала-Лумпур пытается доказать, что воды вокруг этого острова, несмотря на его принадлежность Сингапуру, остаются территориальными водами Малайзии, и, соответственно, скалы Саут Ледж, находясь в ее территориальном море, принадлежат Куала-Лумпуру.

При этом Малайзия подчеркивает, что оба поданных иска являются «отдельными и автономными» друг от друга. Суд не стал надолго откладывать вынесение решения по двум этим процессам и назначил слушания по делу о пересмотре на 11–18 июня 2018 г., а по делу об интерпретации – на 18–22 июня 2018 г.

15. Дело о ситуации с г-ном Джадхавом (Индия против Пакистана) инициировано Индией 8 мая 2017 г. на основании ст. 1 Факультативного протокола об обязательном разрешении споров

к Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. Нью-Дели утверждает, что не был должным образом уведомлен о задержании обвиняемого в шпионаже гражданина Индии, а права задержанного были нарушены. Так, ему не была предоставлена возможность связаться с консульством. Пакистану предлагается отменить приговор военного суда, а если это невозможно, то такое решение должен принять МС.

Индия просила МС указать и временные меры с целью предотвращения казни г-на Джадхава. Председатель МС направил соответствующее уведомление премьер-министру Пакистана, а слушания по данному вопросу состоялись уже 15 мая 2017 г., и 18 мая того же года МС единогласно присудил Пакистану «принять все имеющиеся у него в распоряжении меры», чтобы смертный приговор не был приведен в исполнение до вынесения решения Суда. Судом были установлены сроки второй фазы письменной процедуры: 17 апреля 2018 г. – для Индии, 17 июля 2018 г. – для Пакистана.

16. Генеральная Ассамблея ООН направила просьбу о *консультативном заключении о правовых последствиях отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 г.* 22 июня 2017 г.¹⁵ Суд попросил все государства – члены ООН, которые «имеют возможность дать соответствующие сведения и соображения для ответа на поставленные вопросы», направить соответствующие материалы до 1 марта 2018 г. Далее, до 15 мая 2018 г., заинтересованные государства и организации смогут дать письменные комментарии к переданным ранее докладам других государств и организаций¹⁶.

4. Выводы

По итогам анализа последнего пятилетнего периода деятельности Суда можно выделить следующие тенденции в деятельности МС. Нагрузка на Суд увеличивается: по сравнению с 9 делами в списке МС на конец 2013 г. в декабре 2017 г. их было уже 17. Объективно это может говорить о востребованности и доверии к этому судебному органу, хотя в его адрес звучит подчас и заслуженная критика [Абашидзе, Солнцев, Агейченко 2011:133]. Однако нельзя в полной мере согласиться с утверждением о том, что «классические суды», к которым причисляют МС, не в состо-

янии конкурировать с новыми судами в силу своей ограниченной компетенции, исключаящей, в частности, доступ к разрешению споров частных лиц [Исполинов 2018]. Как представляется, перед Судом изначально стоят иные задачи и вряд ли возможно проводить сравнение лишь по данному критерию.

На рассмотрение Суда попадают наиболее сложные и чувствительные для двусторонних отношений проблемы. В частности, наиболее широко представлены в практике МС дела о сухопутных и морских границах, а также связанные с этим трансграничные споры. Суд, являясь лидером в этой сфере, за последние пять лет только укрепил свой авторитет, задавая высокую планку другим международным судебным инстанциям.

Обращение в Суд по-прежнему остается одним из доступных способов урегулирования международного спора, который ранее не представлялось возможным решить, в том числе и в силу внутренних факторов [Collier 2000:9]. Следует отметить возрождение одной из функций Суда – впервые за шесть лет на его рассмотрение передан вопрос о вынесении консультативного заключения.

Впрочем, за фасадом общего благополучия МС скрываются факты, которые ему следует учесть в своей дальнейшей работе. Так, значительно возросло количество дел, в которых юрисдикция МС оспаривается ответчиком (даже если она им ранее была признана в рамках одностороннего заявления или двустороннего (многостороннего) договора), т.е. передача того или иного спора в Суд не видится как минимум одной из сторон процесса в качестве лучшего выхода из ситуации. Так происходит в том числе при попытках политизации работы МС, когда на его рассмотрение подаются дела, направленные в первую очередь не на решение вопроса, а вынесение его на более высокий, международный уровень (Маршалловы острова против Великобритании, Индии и Пакистана; Украина против России). Возможны действия по манипулированию деятельностью Суда, когда истец настаивает на пересмотре прежних дел с надеждой на вынесение альтернативного вердикта (Никарагуа против Колумбии; Малайзия против Сингапура). Пока Суд, пусть и соглашаясь на подобные «предложения», не вступал в прямое противоречие с ранее вынесенными им самим суждениями.

¹⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22 июня 2017 г. № 71/292. Доступ: <https://undocs.org/ru/A/RES/71/292> (дата обращения: 18.08.2018).

¹⁶ Россия представила свои комментарии по данному вопросу 30 апреля 2018 г.

В целом МС внимательно следит за последовательностью собственных выводов, поддерживая «преемственность» между разными делами по схожим тематикам. При этом Суд активно ссылается на собственные суждения, изложенные им в предыдущих решениях, продолжая заложенную им ранее практику по их использованию в качестве прецедентов¹⁷, несмотря на позицию ряда исследователей о том, что судебные решения не могут служить источниками международного права¹⁸, а являются лишь вспомогательными средствами¹⁹.

Вынужденные шаги государств по оспариванию компетенции МС при вышеприведенных обстоятельствах не могут свидетельствовать об общем росте претензий к этому органу, однако являются показательными с той точки зрения, что от МС требуется принятие конкретных мер по недопущению повтора подобных ситуаций. В частности, попытки пересмотра его решений связаны подчас с размытостью формулировок Суда. Это в итоге может приводить к ситуации противоречащих друг другу интерпретаций одного и того же решения (*дело о храме Прэахвихеа* (Камбоджа против Тайланда)). Одно из недавно инициированных Малайзией против Сингапура дел также является результатом недосказанности Суда (о принадлежности скал Саут Ледж) – пробела, по сути, осознанно оставленного Судом на усмотрение сторон.

Последние пять лет выявили другую тенденцию – востребованность МС в случаях «кризисного управления» спорами: многие из попадающих к нему дел требуют безотлагательного

внимания. Об этом говорит высокий процент запросов о вынесении решений о временных мерах. Наглядный пример – *дело о г-не Джадхаве* (Индия против Пакистана). К слову, инструмент запроса временных мер может использоваться для целей зондирования возможных подходов Суда к спору и потенциального содержания итогового вердикта.

Растущее внешнее давление на Суд и увеличивающийся объем работы сказываются и на его внутреннем функционировании. Обращает на себя внимание усиление разногласий внутри судебного корпуса, проявляющееся при распределении голосов судей в ходе вынесения решений МС. Например, в 2016 г. ситуация равновесного разделения мнений судей (восемь к восьми) с решающим голосом Председателя Суда складывалась трижды.

В целом деятельность Международного суда показывает его высокую востребованность и авторитет среди государств, от которых, в свою очередь, во многом зависит его дальнейшее успешное существование. На примере работы Суда видны многие процессы, происходящие в мире, и те подходы, которые государства используют для их урегулирования или продвижения. При этом, однако, благодаря имеющемуся внушительному международному весу и накопленному опыту МС удается оставаться в достаточной степени, объективным, непредвзятым и эффективным органом, умело использующим инструменты международного права для привнесения стабильности в международные отношения, решая наиболее острые и комплексные проблемы взаимоотношений государств.

Список литературы

1. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Агейченко К.В. 2011. *Мирное разрешение международных споров: современные проблемы*. М.: Российский университет дружбы народов. 307 с.
2. Вылегжанин А.Н. 2004. *Решения Международного суда ООН по спорам о разграничении морских пространств*. М.: Юрид. лит. 222 с.
3. Вылегжанин А.Н. 2014. Вклад Международного суда ООН в прогрессивное развитие морского права (1949–1990). – *Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина*. Сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. М.: Статут. С. 40–60.
4. Исполинов А.С. 2018. *Суды региональных интеграционных объединений в системе международного правосудия (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС): Монография*. М.: Юстицинформ. 312 с.
5. Клименко Б.М. 1982. *Мирное решение территориальных споров*. М.: Междунар. отношения. 184 с.
6. Collier J. 2000. *The Settlement of Disputes in International Law. Institutions and Procedures*. Oxford: Oxford University Press. 395 p.
7. Dixon M., McCorquodale R. 2000. *Cases and Materials on International Law*. 3rd ed. London: Blackstone Press Limited. 653 p.
8. Gray Ch. 2018. The 2017 Judicial Activity of the International Court of Justice. – *American Journal of International Law*. Vol. 112. Issue 2. P. 254–273. DOI: <https://doi.org/10.1017/ajil.2018.42>

¹⁷ Подобное констатируется, например, в [Dixon, McCorquodale 2000:51].

¹⁸ См., например: *Международное право: Учебник*. Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. М. 1998. С. 105.

¹⁹ См., например: *Международное право: Учебник*. Под ред. А.А. Ковалева и С.В. Черниченко. М. 2006. С. 747.

References

1. Abashidze A.Kh., Solntsev A.M., Ageichenko K.V. *Mirnoe razreshenie mezhdunarodnykh sporov: sovremennye problemy* [Peaceful Settlement of International Disputes: current problems]. Moscow: Rossiiskii universitet druzhby narodov Publ. 2011. 307 p. (In Russ.)
2. Collier J. *The Settlement of Disputes in International Law. Institutions and Procedures*. Oxford: Oxford University Press. 2000. 395 p.
3. Dixon M., McCorquodale R. *Cases and Materials on International Law*. 3rd ed. London: Blackstone Press Limited. 2000. 653 p.
4. Gray Ch. The 2017 Judicial Activity of the International Court of Justice. – *American Journal of International Law*. 2018. Vol. 112. Issue 2. P. 254–273. DOI: <https://doi.org/10.1017/ajil.2018.42>
5. Ispolinov A.S. *Sudy regional'nykh integratsionnykh ob"edinenii v sisteme mezhdunarodnogo pravosudiya (na primere Suda ES i Suda EAES): Monografiya* [The Courts of Regional Integration Unions in the System of International Justice (the example of the European Court of Justice and the Court of Eurasian Economic Union): A Monograph]. Moscow: Yustitsinform Publ. 2018. 312 p. (In Russ.)
6. Klimenko B.M. *Mirnoe reshenie territorial'nykh sporov* [Peaceful Settlement of Territorial Disputes]. Moscow: Mezhdunar. Otnosheniya Publ. 1982. 184 p. (In Russ.)
7. Vylegzhanin A.N. *Resheniya Mezhdunarodnogo suda OON po sporam o razgranichenii morskikh prostranstv* [The Decisions of ICC on Disputes concerning the Delimitation of Maritime Spaces]. Moscow: Izdatel'stvo "Yuridicheskaya literatura" Publ. 2004. 222 p. (In Russ.)
8. Vylegzhanin A.N. *Vklad Mezhdunarodnogo suda OON v progressivnoe razvitie morskogo prava (1949–1990)* [The Contribution of the International Court of Justice to the Progressive Development of the Law of the Sea]. – *Mezhdunarodnoe morskoe pravo. Stat'i pamyati A.L. Kolodkina*. Sost. R.A. Kolodkin, S.M. Punzhin [International Law of the Sea. Essays in memory of A.L. Kolodkin. Comp. by R.A. Kolodkin and S.M. Punzhin]. Moscow: Izdatel'stvo "Statut" Publ. 2014. P. 40–60. (In Russ.)

Информация об авторе**Константин Валентинович Тимохин,**

кандидат юридических наук, Первый секретарь Правового департамента, Министерство иностранных дел Российской Федерации

119200, Российская Федерация, Москва, Смоленская-Сенная пл., д. 32/34,

konstantinv@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-8062-1514

About the Author**Konstantin V. Timokhin,**

Cand. Sci. (Law), First Secretary of the Legal Department, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

32/34 Smolenskaya-Sennaya Square, Moscow, Russian Federation, 119200

konstantinv@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8062-1514